

рисовала расстрел белогвардейца. М. воссоздавал страшное действо с мельчайшими подробностями, происходящее представлено в нарочито растянутом, замедленном темпе, чтобы вызвать сочувствие у читателя, склонить его к гуманизму. Именно эти две книги М. имел в виду М. Слоним, когда в своем «Лит. дневнике» писал: «С. Малашкина очень много ругают, но еще больше читают. И то и другое вполне понятно. У Малашкина много недостатков: резонерство, растянутость некоторых рассказов, порою вялый и невыразительный язык, стремление к „достоевщине“ чисто внешнего, неоправданного типа. Все это справедливо отмечают критики. Но читатель видит и другое: его привлекает известная острота проблем, <...> их человеческая или социальная значительность. <...> Талант, правда, еще не полностью раскрытый, но, несомненно, развивающийся и свежий» (Воля России (Прага). 1927. № 5–6).

Подобно мн. писателям 1920-х, М. был чрезвычайно плодовит. В 1927 вышли рассказ «В бурю» (о девушке из буржуазной семьи, перешедшей на сторону революции), повесть «Записки Анатолия Жмуркина» (также о революционных событиях), роман «Две войны и два мира» и мн. др. В 1928 появился роман о народном комиссаре «Сочинение Евлампия Завалишина»; в 1929 — «Шлюха», а в 1930 — «Поход колонн». Основными темами произведений М. были размышления о жестокости массовых расстрелов во время революции и Гражданской войны и аморальность нового быта, прививаемая властями. Героями книг М. была преимущественно молодежь. М. много критиковали в конце концов он замолчал. В 1933 был опубликован роман М. «За жизнью», а затем почти четверть века книги М. не выходили. Лишь изредка в тонких ж. «Молодой колхозник», «Красноармеец» или «Краснофлотец» появлялись короткие рассказы М. преимущественно об эпизодах Гражданской войны.

Началом творческого возрождения М. стал 1956, когда вышел его новый роман «Девушки», написанный в годы войны о жизни и труде молодежи на торфоразработках. В 1958 М. выпустил сб. военных рассказов «Два бронепоезда», а в 1962 — повесть «Хроника одной жизни» — о комсомолке, организовавшей в родном селе колхоз и погибшей от рук кулаков. Послевоенной деревне был посвящен роман «Крылом по земле» (1963), явившийся продолжением книги «Девушки». В 1968 М. опубликовал роман «Петроград»,

а в 1972 — «Страда на полях» — о битве под Москвой зимой 1941/42, в 1973 — роман «Город на холмах» — о революционных событиях и гражданской войне в российской глубинке. В 1983 вышли «записки очевидца» М. — книга «В поисках юности» о Москве 1905–06.

Соч.: Избранные произв.: в 2 т. М., 1988.

Лит.: Розенблюм Ю. Сергей Малашкин // Малашкин С. Хроника одной жизни. Липецк, 1962; Михайлов О. [Вступ. статья] // Малашкин С. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М., 1988.

В. В. Попов

МАЛЫШКИН Александр Георгиевич [9(21).3. 1892, Мокшаны Пензенской губ.— 28.8. 1938, Москва] — прозаик, публицист.

Из крестьян. Отец М. первый в роду переехал в Мокшаны, уездный городок Пензенской губ., где служил приказчиком в лавке В. П. Быстренина, писателя-народника. Несмотря на тяжелое материальное положение, М. получил образование. Еще в начальной школе в Мокшанах М. был первым учеником, что, вероятно, и пробудило у многодетного родителя мечту хоть одного сына «вывести в люди». В авг. 1902 М. был определен в Пензенскую гимназию, которую окончил в 1910 с серебряной медалью. В этом же году он поступил в Петербургский ун-т на словесное отделение историко-филол. ф-та.

А. Г. Малышкин

М. отличался широтой науч. и лит. интересов. На страницах полулегального университетского ж. «Студенческие годы» появляются его первые публикации — стихи, выдержанные в духе настроений демократической молодежи. Однако поэзия не стала излюбленным жанром М., один за другим в журнальной периодике публикуются его рассказы: «**Уездная любовь**», «**Сутуловские святки**», «**Полевой праздник**» и др. Русская провинция предстала в его рассказах не просто как «страна детства», но и как особый пласт русской жизни, к которому было приковано внимание совр. лит-ры (М. Горький, А. Серафимович, А. Ремизов, Е. Замятин и др.). Героем ранних рассказов М. был традиционный в демократической лит-ре «маленький человек» — жертва затхлого быта уездной глуши. В них звучал мотив несбывшихся надежд, неосуществленных мечтаний о счастье. Своим ранним рассказам М. впоследствии не придавал серьезного значения: при жизни писателя они ни разу не переиздавались. В эту пору М. разделил судьбу мн. из тех, кого непосредственно затронули события революции и Гражданской войны: «По окончании университета настала кочевая жизнь — революция, война, Черноморский флот, где я служил младшим офицером на тральщике, Гражданская война, во время которой пришлось увидеть много новых мест и новых людей. Все это было, конечно, сильнее литературы» (Роман о человеке нашей эпохи: Беседа с А. Малышкиным (О творческих планах) // Лит. Ленинград. 1934. 8 сент.).

Октябрьская революция застала М. в Севастополе, откуда он в 1918 «последним матросским эшеленом мимо оккупационных войск» возвращается в Пензу. Здесь он активно выступает на страницах местных газ. Жизнь родного края, охваченного крутыми переменами, получает отражение в его очерках, публицистике, критических статьях. В июле 1919 М. вступил в ряды Красной Армии и был отправлен на Восточный фронт, где служил в штабе М. В. Фрунзе. В 1920 входил в состав оперативной ячейки 6-й армии, проделавшей известный маневр у Перекопа.

В 1921 в Таврии была написана повесть «**Падение Даира**», публикация которой состоялась в 1923 в альм. «Круг». М. в это время жил в Москве, работал в Военной академии, сотрудничал в газ. «Красная звезда». Повесть «Падение Даира» принесла автору известность, хотя уже первые критические отклики были разноречивы. В повести усматривали поэтизацию стихийности, идею исторического фатализма. Время внесло коррективы в ее осмысление и оценку: ныне почти еди-

нодушным стало мнение о «Падении Даира» как о классическом произведении ранней советской прозы. В основе повести — конкретные исторические события: штурм Перекопа, взятие красными Крыма, но предстают они романтически преображенными. Важнейшим принципом худож. структуры «Падения Даира» является контрастность, пронизывающая все элементы текста — от композиции до отдельного мотива и образа. Здесь возникает обобщенный образ эпохи с ее драматизмом, проявляющимся в борьбе двух миров («Красный и Черный всадники сшиблись»), с множеством противопоставлений: «множества» — Командарм; суровая жестокость фронта — «прекрасные века», о которых грезят красноармейцы; железная неприступность Даира — его обреченность; ореол красоты — мотив смертного тлена «последних»... Вместе с тем в повести налицо и очерковая конкретность в изображении событий, составивших своеобразный каркас худож. сюжета.

Вслед за «Падением Даира» М. создает повести, рассказы и очерки, сюжетная канва которых соотнесена с жизненными маршрутами писателя в эти годы (рассказ «**Это будет последний**», повесть «**Поход Фрунзе**», пьеса «**Легенда**» и др.). Эти произведения остались незавершенными. В ж. «Красная новь» (1923. № 2, 3) выходит его повесть «**Вокзалы**», воспринятая критикой как показатель известного смятения и тревоги, пережитых писателем в начале нэпа: «откатная волна», неслитность двух этапов революции. Ключевой худож. мотив повести «Вокзалы» связан с образом поезда, разбивающегося в вокзальном тупике Рассейска. Название города — Рассейск — символично: это народная, коренная Русь с ее невзгодами и неизбывным ощущением простора и мощи.

Преобладающим жанром в творчестве М. 1920-х становится рассказ. Неизменным остается интерес писателя к явлениям действительности, в которых как бы смыкаются прошлое и настоящее, в некоей слитности и противоборстве выступают мотивы, связанные с «отшумевшей грозой» и «усмиренными годами» («**Ночь под Кривым Рогом**», «**Комнаты**», «**Денек**», «**Вожаки**», «**Поезд на юг**» и др.). М. не ищет специальных поводов для самоутверждения в лит. жизни тех лет. Его не увлекают сенсации групповых полемик, авангардистские претензии на особую роль в лит-ре. Писатель отстаивает искусство жизненной правды, отмеченное высокой мерой профессионализма.

Увлеченно шла работа над романом «**Севастополь**» — с 1925 по 1930. 1-я часть

под названием «Февральский снег» была опубликована как самостоятельное произведение в ж. «Красная новь» (1927. № 3), остальные части печатались в ж. «Новый мир» (1929. № 1–3; 1930. № 11, 12). По признанию М., «Севастополь» — произведение глубоко лирическое: «Эта вещь как будто вылилась из сердца...» (Лит. Ленинград. 1934. 8 сент.). Основой романа послужили дневниковые записи. Однако в самом замысле этого произведения ощутимы и эпические мотивы: судьба интеллигенции в годы революции. В романе воссозданы февральские события в Петрограде, брожение на Черноморском флоте, борьба большевиков с эсерами и меньшевиками за влияние на массы. Лейтмотивом «Севастополя» является преодоление заблуждений и духовное возрождение главного героя Сергея Шелехова под воздействием суровых уроков революционной действительности.

Первые страницы романа «Люди из захолустья» были написаны в янв. 1932. Но к работе над романом М. приступил значительно раньше. Ей предшествовали поездки на новостройки (Днепрострой, Челябинск, Магнитострой) и по местам своей юности, где художник зорко всматривался в перемены, происходившие в жизни народа и страны. Действие романа «Люди из захолустья» одновременно разворачивается на строительстве красноярского индустриального гиганта, в захолустном с. Мшанске и в Москве. Первоначальное название романа — «Люди 30-х годов»: «Всякий ехал народ: и старый, и молодой, и семейный, и бездомный,— что-то сотрясло его, сдвинуло из исконных, отцами обогретых мест,— куда?» Мотив движения, «перелома», «сдвига» является определяющим. С мечтой о верном куске хлеба, о прочности из родного захолустного Мшанска на далекую стройку отправляется мастеровой человек, столяр-краснодеревец Иван Журкин. Он в смятении смотрит в будущее, не знает, «...как еще на чужой стороне бедовать придется». М. верит в социальную плодотворность социалистических преобразований. Социалистическая идея осознавалась М. в ее гуманистической сущности. Однако писатель не разделял тезиса о прекрасном будущем, обретаемом ценой аскетического обеднения жизни. Художник правдив и мужествен в изображении трудностей и лишений, страданий и горя на пути социалистического переустройства. Роман «Люди из захолустья» — это 1-я книга задуманной эпопеи «о делах и людях 30-х годов». В архиве писателя хранятся материалы, относящиеся ко 2-й

книге романа: планы, наброски отдельных эпизодов, завершенные главы.

Одновременно с романом писатель работал над киноповестью «Гражданин», сценарием «Люди из захолустья», пьесой «Сельский универмаг», в которых своеобразно преломились, получили углубление и конкретизацию различные мотивы и образы задуманной эпопеи «Люди 30-х годов». Безвременная кончина М. прервала эту работу.

В судьбе и личности М. гармонично соединились талант художника и подлинная интеллигентность. Он жил широко и напряженно. Новая жизнь, завоеванная в борьбе и труде неустанном, открывалась художнику в ее реальном движении и драматических осложнениях и утратах. Автор «Падения Дaira», «Севастополя», «Людей из захолустья» стоит в ряду талантливых зачинателей русской литературы советской эпохи.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1940; СС: в 3 т. М., 1947; СС: в 2 т. / вступ. статья В. Ермилова. М., 1965; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья и прим. В. Новикова. М., 1978; Из незаконченной повести о Гражданской войне / вступ. статья Л. М. Вольпе // ЛН. Т. 93. С. 168–169.

Лит.: Воронин И. Д. Лит. деятели и лит. места в Мордовии. Саранск, 1951. С. 117–137; Крамов И. Н. Александр Малышкин: Очерк жизни и творчества. М., 1965; Малахов Н. Александр Малышкин: Очерк творчества 20-х годов. Ташкент, 1960; Хватов А. И. Александр Малышкин: Жизненный путь и худож. искания писателя. Л., 1985; Ванюков А. И. Русская советская повесть 20-х годов: Поэтика жанра. Саратов, 1987. С. 50–56; Воронский А. К. Искусство видеть мир: Портреты, статьи. М., 1987. С. 317–319.

А. И. Хватов

МАЛЮГИН Леонид Антонович [19.2(4.3).1909, Петербург — 20.1.1968, Москва] — драматург, критик.

Детские и юношеские годы М. прошли в Петрограде. Учился в Ленинградском техникуме печати, затем в Ин-те истории искусств, который окончил в 1931. Лит. трудом занялся после службы в Красной Армии. По словам хорошо знавшего его С. Цимбала, «писал очерки об армейской жизни, рецензии, рассказы, фельетоны, бегал по театрам, словно торопясь наверстать упущенное время...» (Цимбал С.— С. 111).

Свою творческую деятельность М. начал как критик, театральный публицист. Его особенно волновала тема взаимосвязи литературы и театра, которой он посвятил немало своих статей, вошедших впоследствии в сб. «Театр начинается с литературы» (М., 1967). Уже